

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 190—196.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 3. P. 190—196.

Научная статья

УДК 140.8:130.3:165.12

EDN <https://elibrary.ru/npeqjx>

DOI: 10.46726/И.2026.3.21

ФИЛОСОФИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ РАМКИ

Василий Сергеевич Лебедев, Дмитрий Григорьевич Смирнов

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия,

vasleb11@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Аннотация. В статье рассматривается методологический поворот в исследовании экстремального сознания. Определяются методологические координаты анализа экстремального сознания, предлагается система подходов и парадигм, обеспечивающих комплексность анализа. Экстремальность понимается как выход из зоны определенности в зону произвольности под действием принципов эмерджентности и телеологичности. Анализируются системно-синергетический и инвайронментальный подходы, выявляется исследовательский потенциал информационной парадигмы и теории интегрированной информации. Показано, что экстремальная ситуация кардинально меняет пространство-время и глубину сознания. В качестве вывода предлагается авторское определение экстремального сознания через призму рассмотренных подходов, парадигм и теорий.

Ключевые слова: экстремальное бытие, экстремальное сознание, система, синергия, информация, энергия, инвайронментализм, экология сознания, супервентность, пространство-время сознания

Для цитирования: Лебедев В.С., Смирнов Д.Г. Философия экстремального сознания: исследовательские рамки // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 3. С. 190—196.

Введение. Экстремальное бытие определяет экстремальность сознания или экстремальность сознания генерирует экстремальное бытие. Эти два тезиса — отзвуки основного вопроса философии — в своей комплементарности весьма точно описывают миропостроение первой четверти XXI века¹. Настоящая статья продолжает философскую разработку проблемы экстремального сознания, переводя ее из исторической плоскости [Лебедев, Смирнов] в методологическую.

Цель исследования — определить исследовательские рамки рассмотрения экстремального сознания в пространстве социальной (и политической) философии. Сверхзадачей работы, выходящей за рамки данной статьи, является черновой вариант объяснительной модели организованности экстремального сознания.

Глубинным регулятивом отбора подходов и парадигм в нашем случае оказывается ноосферный дискурс [Смирнов 2010, 2015], который строится на императиве, что синтетическое знание оказывается системообразующим свойством

¹ Поясним здесь, что философия здесь понимается как раз как теория внешнего и внутреннего миропостроения. Авторы полагают, что это наиболее адекватный философский дискурс для анализа экстремального сознания. Думается, что экстремальность как сознаниевый (термин когнитивный, на наш взгляд, сужает исследовательское пространство) феномен рождается не в последнюю очередь из-за «асинхронности» моделей внешнего и внутреннего.

социальной системы. Методологическая «выборка» включает в себя системно-синергетический подход, инвайронментальный подход, информационную парадигму и теорию интегрированной информации.

Системно-синергетический подход. В качестве методологической базы предлагается синтез системного и синергетического подходов, который в рамках ивановской региональной традиции получил название системно-синергетического². Подобное соединение обладает высокой эвристичностью в силу того, что позволяет преодолеть «социо-гуманитарный принцип неопределенности»³: «наблюдатель» совмещает знание состояния релевантной системы и аттракторы ее развития. Иными словами, он получает понимание взаимозависимости концепта и структуры системы и ее динамики развития.

Язык тернарного описания позволяет представить общество на уровнях системообразующего свойства, отношений и реализующих их вещей. При этом именно системообразующее свойство определяет спектр отношений (то есть структуру) и, соответственно, совокупность элементов. Синергетическая составляющая подхода позволяет зафиксировать «воздействия» на концепт аттракторов, приводящих к флуктуациям (отклонениям) на уровнях структуры и субстрата.

Экстремальное сознание — это системный феномен, который может пониматься как результат сложной организованности сознания, предполагающий непрогнозируемую реакцию, то есть представляет собой «систему третьего типа», которая находится в состоянии спонтанной самоорганизации. Экстремальное в этом случае определяется как выход из зоны определенности в зону произвольности в силу действия принципов эмерджентности и телеологичности. Экстремальное сознание как система движется к определенному облаку значений, которое в терминах синергетики допустимо назвать квазиаттрактором. В точке полифуркации (бифуркации) состояние системы, в нашем случае сознания, подразумевает как минимум один летальный для системы исход.

Ноосферный дискурс исследования предполагает, что сознание мыслится как система, которая информационна по концепту (системообразующему свойству), энергийна по структуре (на уровне отношений) [Дмитревская]. В этом ключе главный вопрос в отношении экстремального сознания заключается в том, что же на самом деле определяет его динамику — концепт или структура (хотя сюда можно добавить и субстрат). Гипотеза здесь может быть следующей: доминирование структуры над концептом (энергийной составляющей над информационной) задает флуктуацию экстремального сознания в спектре ближе к летальному исходу, тогда как доминирование концепта над структурой (информационной составляющей над энергийной) «гарантирует» ее безопасность.

² Использование системно-синергетического подхода в последнее время обнаруживает себя преимущественно в исследованиях по педагогике, экономике, менеджменте, филологии, экологии, секьюритологии, кратологии, семиологии, философии образования. В рамках философии сознания теоретико-методологическим ориентиром для нашей работы выступают труды ивановской научной школы философии языка и сознания и философии сознания и ноосферы [Цветков; Жульков; Смирнов 2015; Калинин; Меликян, Смирнов].

³ В классическом варианте принцип неопределенности Гейзенберга формулируется следующим образом: «Невозможно одновременно с точностью определить координаты и скорость квантовой частицы». В лоне гуманитаристики он принимает иную форму: «Невозможно одновременно с точностью определить параметры системы и траекторию ее развития».

Инвайронментальный подход рядоположен системно-синергетическому и дополняет его «средовой» составляющей. В нашем понимании инвайронментальный подход преодолевает классические экологические рамки, конституируя сферу экологии сознания [Яницкий]. «Классикой» применения инвайронментального подхода к проблематике сознания и разума (с обозначением катастрофических периодов в динамике его становления) могут считаться труды академика Н.Н. Моисеева [Моисеев]: его современный рационализм вполне может быть обозначен как инвайронментальный.

В философском плане инвайронментализм исходит из тейяровской идеи «центростремительной среды» [Тейяр де Шарден], которая «обступает нас, проникает в нас, созидает и хранит», это не только место, но и действие, а точнее «присутствие действия», это центр притяжения и синергии, благодаря которому происходит становление человеческого бытия [Бородин: 122]. Центр «стремления» этой среды — человек, точнее его сознание, которое во многом само привносит экстремальность вовне. Получается «замкнутый круг»: среда (в нашем случае среда бытия индивидуального и общественного разума) подстраивает под себя сознание, а последнее, в свою очередь, структурирует соответствующим образом эту среду.

Современное сознание (в том числе и индивидуальное) через призму инвайронментализма бытийствует в целом ряде экстремальных сред — климатической, продовольственной, террористической, управленческой, демографической, экономической, урбанистической, информационной [Смирнов 2017]. Их воздействие строится по принципу мультиплицирующего эффекта. Соответственно возникает «ситуация разрыва и даже взрыва сознания: флуктуации переполняют глобальное бытие, сознаниевая хаотизация устремила к максимуму...» [Там же: 73]. Действительность убедительно демонстрирует, что «бег по кругу» осуществляется в единственном направлении — от экстремального бытия к экстремальному сознанию. При этом сознанию редко когда удастся изменить траекторию. (Исключение составляет, наверное, временами проявляющийся алармистский дискурс XX века.)

Здесь следует подчеркнуть, что направление «бега» от вещей к отношениям и свойствам не обретает характер системности; системность кроется как раз в обратной последовательности — от свойств и отношений к субстрату (элементам). Заметим, что архитектором концептов (свойств) и отношений был и остается человек (его сознание), который в рамках ноосферного дискурса способен изменять «валентность» информации: видеть оптимальность в экстремальности.

В этом смысле инвайронментализм четко проводит водораздел между парадигмами в понимании сознания: или замкнутый в себе механизм, который существует «в качестве субстанции», или организм, который сущностно связан с окружением; формируется им и им же меняется.

Сознание в постнеклассике. Постнеклассическая парадигма философии сознания переосмысливает подход к последнему в рамках информационной парадигмы, согласно которой сознание интенционально, направлено на источник сигнала, и, «благодаря своему идеальному плану, проектирует маршрут движения в неизвестное и обретает новый опыт» [Скорюков: 53]. В целом речь идет о поиске смысла (точнее, системы смыслов), который движет сознание вперед, приоткрывая неизвестное в будущем. Смысл понимается как нечто преднаходимое, как аттрактор в терминологии синергетической парадигмы. В ноосферном ключе таких актуальных аттракторов, по сути, всего лишь два — техносферный и ноосферный: в первом доминанта за материальной сферой, во втором приоритет отдается знаковой компоненте.

Именно здесь информационная парадигма востребует потенциал системно-синергетического подхода. Одно из ключевых понятий синергетики — «параметр

порядка» — объясняет регулирующие процессы в сложной системе через информацию о состоянии системы более высокого порядка: как некий закон, испытывающий влияние со стороны подчиняющихся частей системы, но определяющий порядок для каждого из них [Вишневская: 37]. Вопрос только в том, какая же система окажется на порядок выше и, соответственно, будет оптимизировать процессы в «ведомой» системе. Думается, что сейчас ведущей системой является техносфера — во всем многообразии ее предметного бытия и овеществленных свойств и отношений. Логика подсказывает, что именно эта цифровая ставка создает предпосылки для сохранения экстремальности в сознании, ибо внешне-цифровое оказывается сложновоспринимаемым внутренне-аналоговым. (Прослеживается здесь и «отголосок» инвайронтентальной парадигмальности, порождая представление о сверхсистемности.)

Современное сознание человека, очевидно, «возможно только в артифицированной среде и функционирует как знаково-символический код» [Скорюков: 56]. Это означает, что информация, способы ее кодирования и передачи являются основным организующим моментом — управляющим параметром — как в обществе как системе, так и применительно к индивидуальному сознанию. Сознание не только «питается» знаками и символами, но и генерирует их для структурирования социальной среды в направлении оптимума. Так, экстремальность оказывается в прямой зависимости от актуальной семиосферы как пространства знаков и символов.

В этом контексте эвристичным оказывается представление о супервентности как отношения зависимости одного набора свойств от другого набора свойств — в нашем случае свойств сознания и свойств среды. Супервентность имеет и системное измерение: так, можно вести речь о «супервентности фактов», «супервентности свойств» [Петров: 787]. Получается, что изменения в одном наборе (системе) элементов, отношений и свойств неизбежно влекут изменения в другом (в другой системе), но прямые причинно-следственные связи не фиксируются. Можно предположить, что здесь важную роль играет так называемый семиотический детерминизм, задающий взаимопереход знаков в факты, и наоборот.

Комплементарной оказывается и теория интегрированной информации, которую в 2004 году предложил итальянский нейробиолог Джулио Тонони. Согласно его концепции, субъективный опыт является данностью и имеет под собой подходящий по качествам субстрат [Яшин, Дубынин: 32]. Иными словами, «в физических системах сознанию взаимно-однозначно соответствует интегрированная информация» [Там же]. В свою очередь, «субъективные переживания возникают в такой системе, где информация интегрируется» [Там же: 33]. Эта концепция весьма эвристична для осмысления общественного сознания / коллективного разума, ведь социум как раз представляет собой такую «интегративную» систему. Автор вводит величину «Ф» для измерения степени интеграции информации: чем она выше, тем выше уровень организации системы, и тем она сложнее. А сложность системы, в свою очередь, есть показатель ее стабильности, вариативности и гибкости. Показатель величины «Ф», вероятно, поможет получить валидный критерий для классификации систем на оптимальные и экстремальные.

Сознание и экстремальная ситуация. Экстремальность (чаще всего) ситуативна. Наверное, поэтому в психологии используют термин «экстремальные ситуации», понимая под таковыми «ситуации, которые выходят за пределы обычного, нормального человеческого опыта...» [Филимонов, Бережная: 423]. Вместе с тем заметим, что в качестве фрустрирующего фактора может выступать не только событие, но и информация о нем. (В конечном счете, сознание, вероятно,

«превращает» всякое событие в информацию.) И именно информация о событии «продлевает его жизнь» в сознании⁴.

Экстремальная ситуация кардинально меняет пространство-время сознания (и мышления). Это можно описать через условный «принцип обратного соответствия»: время «ускоряется», а пространство «сужается». Эмоциональный шок характеризуется «обострением восприятия и увеличением скорости мыслительных процессов» [Там же: 425]. Пространство же «Я» во время трудного и опасного действия сжимается до «чисто внутреннего единства, перестаю видеть и слышать что-либо внешнее, свожу себя и свой мир к чистому самоощущению» [Бондаренко: 75]⁵. Есть здесь и третье измерение — своеобразная (можно сказать, когнитивная) глубина, которая характеризуется резким «снижением критической оценки ситуации» [Филимонов, Бережная: 425]. Вероятно, что ускорение восприятия происходит за счет максимального упрощения картины мира — ее элементов, свойств и отношений: в моменте актуальными для сознания становятся максимы. С подобным упрощением может быть связано и понижение критической оценки: на нее оказывают влияние отбрасываемые в этот момент внешние данные.

Эвристичным оказывается здесь и представление о квалиа как о «переживании конкретного ощущения». Сознание, сталкиваясь с информационным сигналом, «оценивает» его интенсивность и содержание. Эти оценки неосознанно подменяют друг друга, и потому нередко сама интенсивность становится информацией.

Заключение. В рамках обозначенных выше методологических подходов и парадигмальных установок экстремальное сознание может быть определено как *пограничное, относительно продолжительное состояние сознания, характеризующееся вынужденным переструктурированием, часто связанным с упрощением актуальной картины мира (или ее конкретной части / подсистемы), по причине внезапной смены системообразующего свойства (информации) среды*. Подобное состояние возникает в условиях ускорения когнитивных операций и уменьшения масштабности перцепции. Следует отметить, что первостепенное значение здесь имеет не столько сила внешнего воздействия, сколько его продолжительность, связанная с когнитивной трансформацией конкретного события в раздражающую информацию.

Список литературы / References

- Бондаренко А.В. К вопросу о синергетической парадигме в философской психологии // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 37. С. 70—76.
(Bondarenko A.V. On the synergetic paradigm in philosophical psychology, *Topical Issues of Modern Science*, 2014, no. 37, pp. 70—76. — In Russ.)
- Бородин Е.А. «Живое право» глобального разума: инвайронментальный подход // Научное мнение. 2015. № 10-2. С. 121—127.
(Borodin E.A. The “living law” of global reason: an environmental approach, *Scientific Opinion*, 2015, no. 10-2, pp. 121—127. — In Russ.)
- Вишневская Ю.А. Теоретические основы синергетики Германа Хакена // Просвещение и познание. 2022. № 7 (14). С. 33—43.

⁴ Актуальности этому тезису добавляет тот факт, что в обществе, где информация стала самоценностью, она даже может не иметь под собой действительных оснований, то есть быть фейковой. Вместе с тем ее воздействие на сознание такой информации принципиально не отличается от влияния реального события.

⁵ Здесь автор цитирует М.М. Бахтина, который «разбирает» первое правило спорта — «смотри прямо перед собою, не на себя».

- (Vishnevskaya Yu.A. Theoretical foundations of Hermann Haken's synergetics, *Enlightenment and Cognition*, 2022, no. 7 (14), pp. 33—43. — In Russ.)
- Дмитревская И.В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 2. С. 38—52.
- (Dmitrevskaya I.V. Noosphere as a systemically organized universal, *Noospheric Studies*, 2023, vol. 2, pp. 38—52. — In Russ.)
- Жульков М.В. Некоторые системно-синергетические и энергоинформационные аспекты становления разума и ноосферы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-1 (13). С. 41—46.
- (Zhulkov M.V. Some system-synergetic and energy-information aspects of the emergence of reason and the noosphere, *Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Issues of Theory and Practice*, 2011, no. 7—1 (13), pp. 41—46. — In Russ.)
- Калинин П.Е. Онтология целостного сознания: пространственно-временная организованность глобальной сознательной и языковой реальности. Иваново: ИвГУ, 2015. 264 с.
- (Kalinin P.E. *The Ontology of Holistic Consciousness: Spatio-Temporal Organization of Global Consciousness and Linguistic Reality*, Ivanovo, 2015, 264 p. — In Russ.)
- Лебедев В.С., Смирнов Д.Г. Экстремальное сознание: краткая история идеи // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 1. С. 165—171.
- (Lebedev V.S., Smirnov D.G. Extreme consciousness: a brief history of the idea, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2025, no. 1, pp. 165—171. — In Russ.)
- Меликян М.А., Смирнов Д.Г. Философия человеческого качества: искушение hi-tech и hi-hume искупление // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 2. С. 174—182.
- (Melikyan M.A., Smirnov D.G. The philosophy of human quality: the temptation of hi-tech and hi-hume redemption, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2023, no. 2, pp. 174—182. — In Russ.)
- Моисеев Н.Н. Современный рационализм. М., 1995. 376 с.
- (Moiseev N.N. *Modern Rationalism*, Moscow, 1995, 376 p. — In Russ.)
- Петров В.Б. О супервентности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28, № 3. С. 785—795.
- (Petrov V.B. On supervenience, *RUDN Journal of Philosophy*, 2024, vol. 28, no. 3, pp. 785—795. — In Russ.)
- Скорюков О.Н. Методологическая проблема исследования сознания // Социум и власть. 2015. № 6 (56). С. 52—57.
- (Skoryukov O.N. The methodological problem of studying consciousness, *Society and Power*, 2015, no. 6 (56), pp. 52—57. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Ноосфера в век глобальных катастроф // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 2 (10). С. 74—91.
- (Smirnov G.S. Noosphere in the age of global catastrophes, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2010, no. 2 (10), pp. 74—91. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Образование ноосферы: философско-методологические проблемы эволюции сознания. Иваново: ИвГУ, 2015. 504 с.
- (Smirnov G.S. *The Formation of the Noosphere: Philosophical and Methodological Problems of the Evolution of Consciousness*, Ivanovo, 2015, 504 p. — In Russ.)
- Смирнов Г.С. Экстремальная экология глобального сознания: глобальное и локальное во фрустрированном российском сознании // Ноосферные исследования. 2017. № 2 (18). С. 63—74.
- (Smirnov G.S. Extreme ecology of global consciousness: global and local in frustrated Russian consciousness, *Noospheric Studies*, 2017, no. 2 (18), pp. 63—74. — In Russ.)
- Тейяр де Шарден П. Божественная среда. М.: Ренессанс; СП «Иво-сид», 1992. 311 с.
- (Teilhard de Chardin P. *The Divine Milieu*, Moscow, 1992, 311 p. — In Russ.)

- Филимонов Е.Р., Бережная Н.А. Изучение психологии людей в чрезвычайных ситуациях // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2013. № 1 (4). С. 422—426.
(Filimonov E.R., Berezhnaya N.A. Studying human psychology in emergency situations, *Fire Safety: Problems and Prospects*, 2013, no. 1 (4), pp. 422—426. — In Russ.)
- Яницкий О.Н. Инвайронментализм — идеология будущего? // Наука в России. 1994. № 2. С. 82—88.
(Yanitsky O.N. Environmentalism: an ideology of the future?, *Science in Russia*, 1994, no. 2, pp. 82—88. — In Russ.)
- Яшин А.С., Дубынин И.А. Теория сознания Дж. Тонони: анализ и критика // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2021. № 4. С. 31—40.
(Yashin A.S., Dubynin I.A. G. Tononi's theory of consciousness: analysis and critique, *Moscow University Bulletin. Series 7: Philosophy*, 2021, no. 4, pp. 31—40. — In Russ.)

PHILOSOPHY OF EXTREME CONSCIOUSNESS: RESEARCH FRAMEWORK

Vasily S. Lebedev, Dmitry G. Smirnov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation,
vasleb11@mail.ru, smirnovdg@ivanovo.ac.ru

Abstract. The article examines the methodological shift in the study of extreme consciousness. It defines the methodological coordinates for analyzing extreme consciousness and proposes a system of approaches and paradigms to ensure a comprehensive analysis. “Extremality” is understood as a transition from a zone of certainty to a zone of volition, driven by the principles of emergence and teleology. The study analyzes system-synergetic and environmental approaches and explores the research potential of the information paradigm and integrated information theory. It demonstrates that an extreme situation radically alters the space-time and depth of consciousness. In conclusion, the author proposes a definition of extreme consciousness based on the approaches, paradigms, and theories discussed.

Keywords: extreme existence, extreme consciousness, system, synergy, information, energy, environmentalism, ecology of consciousness, supervenience, space-time of consciousness

For citation: Lebedev V.S., Smirnov D.G. Philosophy of extreme consciousness: research framework, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2026, iss. 3, pp. 190—196.

Статья поступила в редакцию 04.05.2026; одобрена после рецензирования 30.06.2026; принята к публикации 28.08.2026.

The article was submitted 04.05.2026; approved after reviewing 30.06.2026; accepted for publication 28.08.2026.

Информация об авторах / Information about authors

Лебедев Василий Сергеевич — аспирант, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vasleb11@mail.ru, SPIN: 9754-1671

Lebedev Vasily Sergeevich — postgraduate student, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, vasleb11@mail.ru

Смирнов Дмитрий Григорьевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой философии, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smirnovdg@ivanovo.ac.ru, SPIN: 4973-7227

Smirnov Dmitry Grigorievich — Doctor of Sciences (Philosophy), Head of Philosophy Department, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, smirnovdg@ivanovo.ac.ru